УДК 343.9

***П. В. Тепляшин***
*профессор кафедры уголовного права и криминологии*
*Сибирского юридического института МВД России,*
*доктор юридических наук, профессор*

# ФАКТОРЫ, ОБУСЛАВЛИВАЮЩИЕ ФОРМИРОВАНИЕ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВА КАК САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ПРАВОВОЙ ОТРАСЛИ

Принятие Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» (далее — Федеральный закон о профилактике) не только ознаменовало новый виток правового регулирования общественных отношений, возникающих в сфере профилактики преступности, но и выступило отправной точкой зарождения в системе права фактически новой юридической отрасли [1]. Безусловно, криминологическое право является условной и во многом интегрированной отраслью права, которая охватывает законодательство, существующее для формирования правовых установлений, направленных в конечном итоге на профилактику и противодействие преступности.

Думается, что есть теоретические предпосылки для изложения ряда факторов, указывающих на возможность формирования относительно самостоятельной отрасли права — криминологического права.

I. Существование обособленного предмета правового регулирования, то есть общественных отношений, появляющихся и функционирующих в границах деятельности субъектов профилактики (предупреждения) и противодействия преступности и сопряженных с ней негативных социальных явлений и процессов. Обозначенный предмет обладает соответствующими рамками, отграничивающими соответствующие общественные отношения и тем самым отличающимися от иных групп общественных отношений.

II. Наличие имманентной нормативно-формальной корреляции всех правовых установок данной отрасли. Так, Федеральный закон о профилактике обладает внутренним единством структуры, неотъемлемой составляющей которой выступают соответствующие правовые институты (в частности, институт государственных и муниципальных программ в сфере профилактики правонарушений). Кроме того, ряд данных институтов (например, институт форм профилактического воздействия), по сути, имеют свойства комплексных институтов, то есть субинститутов. Конечно, факт принятия Федерального закона о профилактике, который имеет фактически «рамочные» свойства, еще не

свидетельствует об образовании новой отрасли права, но демонстрирует наличие существенного объема правовых установок, направленных на институционализацию соответствующих общественных отношений.

Можно выдвинуть тезис, согласно которому после принятия Федерального закона о профилактике правовые регуляторы, составляющие основу нормативной материи криминологического права, уже стали обладать более тесной межвидовой связью. Ведь еще в 2013 г. Д. А. Шестаков справедливо отмечал, что «криминологические нормы в настоящее время рассеяны по различным отраслям законодательства» [2, с. 47]. Следовательно, уже после принятия обозначенного нормативного правового акта совокупность законов правоохранительной направленности (в частности, Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [3], Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» [4]) стала более объемной и консолидированной. Такая тенденция показывает стабильное и направленное «движение» криминологического законодательства в сторону трансформации в самостоятельную отрасль российского права. М. П. Клеймёнов пишет: «Мысль о криминологическом кодексе — именно криминологическом, а не кодексе предупреждения преступлений, представляется плодотворной. В этом кодексе следует прежде всего закрепить стратегическую роль криминологии» [5, с. 157]. Нельзя не поддержать мысль уважаемого профессора и не указать на значимое место формально-юридического расположения криминологического права — это Федеральный закон о профилактике. Однако ощутимый массив правовых регуляторов, направленных на борьбу с общественно опасными посягательствами, дислоцируется в других нормативных актах, например, в Федеральном законе от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» [6]. Таким образом, в нормативно-правовом смысле противодействие преступности отражается не в одном, а в значительном перечне нормативных правовых актов, но это демонстрирует и известную разобщенность соответствующих нормативно-правовых установок. Это, безусловно, показывает разобщенность нормативных правовых регуляторов и осложняет их комплексную реализацию.

III. Рассматриваемая зарождающаяся отрасль права имеет инструменты взаимосвязи с другими отраслями права: с административным правом, оперативно-розыскным правом, уголовно-исполнительным правом. Соответственно, она обладает качествами выступать одноуровневым с обозначенными правовыми массивами регулятором общественных отношений. Центральным фактом

является то обстоятельство, что Федеральный закон о профилактике можно назвать основным источником криминологического права.

По масштабам и степени воздействия на регулируемые общественные отношения криминологическое право использует специально-юридические инструменты самых различных отраслей отечественного права. Так, согласно п. 2 ст. 2 Федерального закона о профилактике, цель профилактики правонарушений состоит в невозможности совершения лицами правонарушений или антиобщественного поведения, что в унисон отражает положение, закрепленное в ч. 1 ст. 1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, согласно которому одной из целей уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации выступает предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами [7]. Так, например, в ч. 1 ст. 4 Федерального закона от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» закрепляется одна из целей пробации — предупреждение совершения лицами, в отношении которых она применяется, новых преступлений [8].

IV. На основе того, что теория права в рамках учения о методах правового регулирования общественных отношений выделяет два основных метода — императивный и диспозитивный, допустимо утверждать обладание нормативными регуляторами криминологического права императивной природой. Однако имеет место и сочетание с диспозитивными началами, но спорадически (в частности, при использовании компромиссных механизмов), что показывает особенности криминологического права. Более того, на доминирование императивного метода правового регулирования указывает и тот факт, что в перечне субъектов профилактики правонарушений, зафиксированных в ч. 1 ст. 5 Федерального закона о профилактике, на первом месте находятся органы государственной власти (пп. 1–4) и только в конце этого перечня находятся органы местного самоуправления (п. 5) [1].

Таким образом, в условиях возрастания многофакторных и нетривиальных вызовов, стоящих перед российским обществом и государством, постановка вопроса о наличии реальных факторов, обуславливающих становление криминологического права, обеспечивает более глубокое понимание концептуальных основ и стратегических установок по осуществлению профилактики преступности.

## Список основных источников

1. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ : в ред.

от 8 авг. 2024 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

2. Шестаков Д. А. Криминологическое законодательство и право противодействия преступности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2013. № 1. С. 47–50. Вернуться к статье

3. О противодействии экстремистской деятельности [Электронный ресурс] : Федер. закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ : в ред. от 15 мая 2024 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

4. О противодействии терроризму [Электронный ресурс] : Федер. закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ : в ред. от 28 дек. 2024 г. № 513-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

5. Клеймёнов М. П. Криминологическое законодательство и криминологическое право в России // Lex Russica (Русский закон). 2018. № 2. С. 148–159. Вернуться к статье

6. Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы [Электронный ресурс] : Федер. закон от 6 апр. 2011 г. № 64-ФЗ : в ред. от 6 апр. 2024 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

7. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 8 янв. 1997 г. № 1-ФЗ : принят Гос. Думой 18 дек. 1996 г. : одобр. Советом Федерации 25 дек. 1996 г. : в ред. от 25 окт. 2024 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

8. О пробации в Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. закон от 6 февр. 2023 г. № 10-ФЗ : в ред. от 29 мая 2024 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье